

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ ВРОНЧЕНКО
(1801 или 1802-1855)

МРАК
(Из Байрона)

Я видел сон, не вовсе бывший сном.
Потухло, мнилось, солнце, без лучей
По беспредельности блуждали звезды,
И хладная земля чернелась в мрачной,
Безлунной тверди. Наступил час утра,
Прошел, настал опять - дня нет, как нет!
И в людях ужас заглушил все страсти,
Желанья всех сердец слились в одну
Своекорыстную мольбу о свете.
Зажглись огни повсюду; вскоре замки,
Дворцы Царей и хижины - жилища
Всех домовитых мира населенцев -
В кострах истлели; в пепел пали грады,
И у пожаров гаснувших толпились,
Взглянуть еще раз друг на друга, люди.
Щастливы были жившие вблизи
Природы горных факелов, вулканов:
Мир жил одною страшною надеждой.
Зажглись леса и вскоре их не стало:
В дыму, со треском упадая, гасло
За древом древо - и повсюду мрак был:
При отблесках прерывистых огня
Казались страшны люди; неземные
Имели лица; многие лежали
Закрыв глаза и плакали; иные
На длань главу склонивши, улыбались;
Другие бегали и в погребальных
Кострах своих возобновляли пламя,
И возводили дикий взор на небо,
Одевшее, как саван, мертвый мир;
И вновь на прах, с проклятьями, кидались,
И скрежеща зубами, выли; птицы
Метались с криком по земле, повесив
Ненужные им крылья; укротилась
Зверей лютейших ярость; средь толпы,
Безвредные, вились, с шипеньем, змеи, -
Их убивая, поедали люди,
И брань, на миг умолкшая, повсюду
Зажглася вновь: снедь покупалась кровью,
И всяк сидел с своей добычей в мраке
И насыщался; умерла любовь;
Одна лишь мысль осталась в мире - мысль
О смерти скорой и бесславной; голод
Терзал утробы; люди, умирая,
С лишенными гробов костями валялись
И гнили; тощие съедали тощих,
И даже грызли псы своих хозяев:
Один лишь, трупу верный, охранял
Его от птиц, зверей и человеков,
Пока их глад не изнурял, иль новый
Их алчности не представлялся труп;
Без пищи сам, с протяжным, скорбным воем,
Холодную лизал он долго руку,